

Ч 1 Ф-В 1970
Общотская Абхазия
г. Сухуми

САМАЯ ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Какой режиссер и актер не мечтает о сценическом создании образа Ленина? Но для этого нужны большой талант, самоотверженный труд.

В 1957 году Сухумский государственный драматический театр осуществил постановку пьесы Николая Погодина «Кремлевские куранты» (режиссер А. Агрба). В роли Ленина выступил Разанбей Агрба. Это был первый, по-настоящему серьезный опыт воплощения образа В. И. Ленина на абхазской сцене. Он оказался удачным, и роль, сыгранная Р. Агрба, — одна из самых лучших не только в его творческой биографии, но и в истории Сухумского драматического театра.

К этому успеху Разанбей Агрба шел долгим актерским путем. В совершенствовании профессионального мастерства ему помогали многие роли, сыгранные на протяжении почти 30 лет сценической деятельности. За пле-

чами Разанбея Михайловича — образ Нестора Лакоба — пламенного ленинца, человека большой силы воли, созданный в спектакле «Киараз» С. Чанба (1931 г.), Глебова — идейного вдохновителя абхазских революционеров в спектакле «Перед восходом солнца», и целая галерея веселых, жизнерадостных, влюбленных в жизнь парней — Дзантемыра («Жених»), Аскера («Аршин-мал-алан»), Ушанги («Три друга»), а также совершенно противоположные им образы: колонизаторов — Райта («Потопленные камни»), Анри де Симона («Черные гости»), Лувена («Люди доброй воли»), ярого приверженца царизма Александра («Последние»), кулака Мыкыча («Темыр»).

Перед ним был также и опыт таких выдающихся актеров русского советского театра, как В. Шуклин, М. Штраух, А. Грибов. Была еще и своя, «личная» связь с Ильичем, уходившая корнями в детство.

«Тогда я был совсем мальчишкой, учился в гудаутской средней школе, — вспоминает Разанбей Михайлович. — Однажды вечером, уставший, вернулся из города домой в село Куланурхва. Смотрю — дома многолюдно. На лицах людей печать горя.

— Прочти-ка, сынок, как все это случилось, — попросил один из наших соседей и подал мне газету «Апсны капш».

— Смотрю — на первой странице портрет Ленина в траурной рамке. Начал я читать, голос задрожал. Когда я дошел до слова «скончался», у многих на глазах появились слезы, и я тоже, не сдержав, заплакал...».

За девять лет до постановки погодинского спектакля Разанбей Агрба сделал первую пробу на ленинский образ.

Режиссер С. Челидзе, предполагая поставить пьесу «Из искры...» Ш. Дадияни, спросил Разанбея

Михайловича, не желает ли он попробовать свои силы. Конечно, желает! Мечтает давно! Вместе с ним в закрытом конкурсе приняли участие актеры грузинской труппы Сухумского театра Г. Васадзе, Б. Закариадзе и Г. Габуния. После долгого обсуждения выбор пал на абхазского актера.

Недостаточное знание грузинского языка ему не помешало. Текст роли он запомнил быстро. Сначала спектакль шел в Сухуми, а потом на гастролях в Тбилиси, Кутаиси, Зестафони, Цхакая, Зугдиди.

И вот «Кремлевские куранты» — работа более масштабная.

...В доме Чуднова появляется самый человеческий человек, жизнерадостный Ленин — Р. Агрба. Он идет к детям, шутит с ними, смеется, спорит, словно старый знакомый. Внимательно выслушивает собравшихся, вступает в разговор, чувствуя себя среди этих простых людей своим чело-

веком. В этой сцене артист Р. Агрба подчеркнул душевность, общительность и простоту Ильича.

Удачей спектакля

явилась и сцена в рабочем кабинете Ленина в Кремле, где актеру с большой силой удалось раскрыть образ В. И. Ленина как мудрого вождя.

...Медленным шагом входит со свертком в руке инженер Забелин. Ленин, заметив его, отрывается от дел и начинает разговор. В его голосе, почти официальном, не чувствуется мягкости и дружелюбия. Поздоровавшись с вошедшим и пригласив его сесть, Ленин неожиданно произносит: «Так что же, работать или саботировать?». Так начинается деловой разговор об электрификации страны, о том, как должен вести себя человек, если он патриот, любит свой народ и хочет ему помочь. И чем дальше говорил Ленин, тем больше разговор принимал характер взаимопонимания между двумя собеседниками, стоящими на разных политических позициях, но глубоко любящими свой народ. Победа ле-

нинских мыслей над сердцем скептика Забелина — самая сильная сцена всего спектакля.

Спектакль завершается боем Кремлевских курантов и словами Ленина: «Слышите?.. Играют... Это великое дело. Когда сбудется все, о чем мы теперь лишь мечтаем, из-за чего спорим, мучаемся, они будут отсчитывать новое время, и то время будет свидетелем новых планов электрификации, новых мечтаний, новых дерзаний».

Разанбей Агрба создал яркий, запоминающийся образ В. И. Ленина, ставший еще более дорогим нашим зрителям. А тем куланурхским крестьянам, что в январские дни 1924 года мысленно прощались с Ильичем, актер принес радость новой встречи с великим и человеческим, мудрым и горячо любимым вождем, говорившим с ними на этот раз на их родном абхазском языке.

А. АРГУН,

аспирант Московского государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского.